

В марте 1940 г. И.М. Матус был завербован для проведения разведывательной работы против СССР и должен был собирать интересующие германское правительство сведения о промышленных центрах Советского Союза. Перед переброской на советскую территорию он получил задание проникнуть на Урал в г. Свердловск или г. Магнитогорск, установить расположение там оборонных заводов и добыть сведения о выпускаемой ими продукции. По прибытию в июле 1940 г. в г. Нижний Тагил он устроился работать чернорабочим на Тагилстрой. В дальнейшем И.М. Матус передал связному В.К. Тарневичу сведения о расположении некоторых воинских частей и о выпускаемой заводами № 56 и 63 военной продукции. Кроме того, И.М. Матус готовил диверсионные акты на заводах и железнодорожном транспорте, проводил активную антисоветскую, пораженческую агитацию, высказывал недовольство жизнью в СССР и восхвалял фашистский строй в Германии¹.

Вся эта информация была получена в ходе первого допроса И.М. Матуса. О его антисоветской деятельности на территории Свердловской области известно также из протоколов допроса рабочих завода № 63. 10 апреля 1943 г. И.М. Матус был приговорен по ст. 58-1 "а", 58-9, 58-10 ч.2, 59-13 УК РСФСР особым Совещанием при НКВД СССР к 20 годам ИТЛ. А в апреле 1989 г. за отсутствием доказательств постановление Особого Совещания НКВД СССР от 10.04.1943 г. в отношении Ивана Михайловича Матуса было отменено, и производство по его делу прекращено.

Как правило, члены шпионско-диверсионных групп осуждались на разные сроки, их руководители получали высшую меру наказания. При этом необходимо отметить, что часть дел по обвинению в шпионаже была основана лишь на показаниях самих обвиняемых и проходивших по данным делам свидетелей. Подобная ситуация может объясняться либо высокой загруженностью следователей и сжатыми сроками ведения дел, либо погоней за "валом" и осуществлением превентивных мер по отношению к отдельным категориям советских граждан. Таким образом, прямые доказательства принадлежности данных лиц к разведорганам иностранных государств в ряде случаев отсутствовали. Это отразилось и в результатах проводимого в 1990-х гг. органами УКГБ и УФСБ по Свердловской области пересмотра дел на агентов иностранных разведок. Для этого производились допросы свидетелей и проходивших по делу осужденных граждан. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. и в соответствии со статьями Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 г. часть осужденных по обвинению в проведении разведывательно-диверсионной деятельности на территории Советского Союза в пользу иностранных государств была реабилитирована.

Примечания

¹ Архив Управления ФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 248-249.

² Там же. Л. 247.

³ Там же. Д. 163. Л. 131-133.

*И.Е. Еробкин
(Екатеринбург)*

ПУТИ РАЗВИТИЯ ТРУБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В 1960–1970 гг.

По уровню производства стальных труб СССР ещё в 1962 г. вышел на первое место в мире. В 60-е гг. произошли существенные изменения и в структуре производства стальных труб. Удельный вес сварных труб увеличился с 41% в 1958 г. до 50,5% в 1964 г. и 56% к 1968 г.¹. Большое значение начинают придавать, прежде всего, производству экономичных видов стальных труб. Жизненно важный процесс перехода трубной промышленности на природный газ был облегчен благодаря строительству газопровода «Бухара–Урал».

Трубная промышленность Урала выполняет поставленные правительством страны задачи по расширению сортамента производящихся труб. От успешного решения этого вопроса, прежде всего, зависела разработка перспективных нефтяных и газовых месторождений Тюменской области, на полуострове Мангашлык и др. По всей стране начинается активное строительство газопроводов. Важное место в освоении ресурсов газодобывающей и нефтедобывающей промышленности было отведено трубным заводам. Попытки организовать производство спиральных электросварных труб непосредственно на нефтяных промыслах оказались невыполнимы (опыты по разработке подобной установки проводились на Украине). Всеми необходимыми ресурсами для наиболее экономичного производства труб нефтяного сортамента обладал в начале 60-х гг.

только Северский трубный завод Средне-Уральского совнархоза, выпускавший трубы диаметром до 219 мм и мощностью 160 тыс. тонн труб в год².

Можно отметить недостаточный рост отечественного производства труб, что сдерживало дальнейшее развитие добычи нефти и газа. Так, нефтяной и газовой промышленностью в 1964 г. не было получено 300 тыс. тонн труб нефтяного сортамента и сварных большого диаметра³. Избежать дефицита удавалось благодаря закупке труб за рубежом. Пуск новых более совершенных агрегатов позволил значительно увеличить объем производства труб. Среди них следует упомянуть станы «20–102» на Северском трубном заводе и «30–102» на ПНТЗ. В 1967 г. стан «30–102» достигает проектной мощности, и по производительности труда он превзошел все существовавшие в то время отечественные трубопрокатные агрегаты, являясь крупнейшим в мире непрерывным трубопрокатным станом по производству горячекатаных бесшовных стальных труб⁴.

Особое внимание уделялось контролю качества выпускаемой продукции. Прежде всего, пытались наладить применение неразрушающих методов контроля (ультразвуковые, рентгеновские и др.). Так, на Первоуральском новотрубном заводе осваиваются приборы типа «Магнетест-Д» и «ИДЦ-3М», выборочный контроль паропроводных труб был внедрен на ЧТПЗ (ультразвуковыми приборами типа «УДМ-1М») ⁵.

Весомый вклад в развитие передовых технологий производства был сделан Уральским НИИ трубной промышленности (Урал НИТИ), созданным в 1959 г. Урал НИТИ, являясь научно-исследовательской базой трубной промышленности Урала и Востока, совместно с ЧТПЗ и другими предприятиями региона решал вопросы разработки технологий производства труб диаметром 2000 мм и 2500 мм, необходимых для строительства магистральных газопроводов⁶. Также совершенствовались технологии уже действующих трубопрокатных агрегатов.

На трубных заводах Урала осваивались передовые для своего времени технологии производства труб. Первоуральский старотрубный завод в 1960–1963 гг. освоил производство тонкостенных электросварных труб методом радиочастотной сварки, что обеспечивало резкое улучшение качества сварного шва данных труб. На ЧТПЗ за счет реконструкции трубоэлектросварочных агрегатов, был налажен выпуск труб диаметром 1220 мм. для магистральных газопроводов.

В начале 70-х гг. одним из главных путей развития трубной промышленности Урала становится повышение эффективности уже освоенных мощностей. Показателен пример Первоуральского новотрубного завода, на котором пошли по пути совершенствования технологии и интенсификации ряда производственных процессов. Прежде всего используется опыт накопленный при освоении стана «30–102». Специалистами цеха и центральной заводской лабораторией была выдвинута идея комплексной реконструкции всего технического потока с увеличением производства на одну треть. В результате стан «30–102» по производительности превзошел все существовавшие в то время отечественные агрегаты почти в 5 раз, а зарубежные — более чем в 3 раза. В 1975 г. на стане было прокатано 630 тыс. т труб, что на 46% превысило проектную мощность. Кроме стана «30–102» на ПНТЗ были реконструированы станы «160», «140» № 1 и «140» № 2. Общий выпуск труб за счет реконструкции предприятия увеличился более чем на 300 тыс. т, что было равносильно мощности построенного крупного цеха с персоналом около 1500 человек⁷.

Благодаря реконструкции на Северском трубном заводе прирост производства труб достиг более 400 тыс. т в год. Реконструкция сказывалась не только на объеме продукции, но и на ее качестве, произошла механизация целого ряда процессов, была внедрена прогрессивная технология термической обработки, улучшены условия труда рабочих. В этот период осваивается производство новых видов продукции — длинномерные легированные трубы для энергетических установок со сверхвысокими параметрами давления пара.

Одной из насущных проблем трубной промышленности в рассматриваемый период являлось капитальное строительство. Развитие заводов сдерживалось маломощностью строительных трестов, плохим обеспечением проектно-сметной документации из Уралгипромеза. Зачастую Промстройпроект и Гипромет ориентировали свои проекты на передовую технологию, усовершенствованные конструкции, не учитывая возможностей строительных организаций. Важным вопросом остается устаревшее оборудование предприятий, стесненность площадок, отсутствие других условий делали более выгодным строительство нового, более мощного объекта. Характерным можно считать пример Синарского трубного завода, на котором с 1942 г. действовал

стан «Фасля», эвакуированный с Днепропетровского завода⁸. Оборудование морально и физически устарело, производство не соответствовало техническим и санитарным нормам. Недостаточная мощность цеха не позволяла удовлетворить потребность трубоволочильных цехов завода в горячекатаной заготовке.

В начале 60-х гг. довольно сложной была ситуация с производством тонкостенных труб. Толщина стенок этих труб превышала толщину стенок аналогичных труб, произведенных по международным стандартам на 20–28%. В результате ежегодно происходил перерасход металла свыше 100 тыс. т. Правительство СССР отмечало недостаточную обеспеченность народного хозяйства тонкостенными бесшовными углеродистыми трубами⁹. Для уменьшения дефицита приходилось ежегодно завозить трубы из-за рубежа. Во 2-й половине 70-х гг. значительно снизились показатели прироста производства стальных труб, имели место сбои в работе крупных предприятий: ПНТЗ, ЧТПЗ, СинТЗ¹⁰.

Уральская трубная промышленность в 60-е–70-е гг. развивается в русле основных направлений технического прогресса черной металлургии. Происходит освоение новых видов продукции, жизненно важных для экономического развития страны. Развитие трубной промышленности в 70-е гг. связано, прежде всего, с увеличением мощности и емкости агрегатов, повышением концентрации производства и совершенствованием технологий производственных процессов.

Примечания

¹ РГАЗ. Ф.383. Оп.2. Д.261. Л.3.

² РГАЗ. Ф.233. Оп.3. Д.307. Л.61.

³ РГАЗ. Ф.233. Оп.2. Д.367. Л.176.

⁴ Личман Б.В. Экономическая стратегия КПСС и тенденции развития индустрии Урала (1956–1985 гг.). Свердловск, 1990. С.72.

⁵ РГАЗ. Ф.233. Оп.2. Д.369. Л.68.

⁶ РГАЗ. Ф.383. Оп.3. Д.321. Л.201.

⁷ Олгин-Нестеров В.И., Стротанов И.И., Арановский Н.И. Эффект реконструкции. Свердловск, 1986. С.94.

⁸ Там же. С.95.

⁹ РГАЗ. Ф.233. Оп.3. Д.307. Л.139.

¹⁰ Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX века. Екатеринбург, 2001. С.365.

*Ю.В.Запарий
(Екатеринбург)*

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ ООН: СОВЕТСКИЙ ПОДХОД (КОНЕЦ 40-Х - СЕРЕДИНА 60-Е ГГ. XX В.)

Дипломаты и политики за столетия изобрели множество методов политического урегулирования вооруженных конфликтов. Наряду со способами, известными с древности, сегодня на практике широко применяются методы, которые появились сравнительно недавно. Один из них – использование вооруженных сил ООН для поддержания мира.

Международные организации или государства, непосредственно не вовлеченные в конфликт, оказывают помощь в урегулировании и участвуют в мирном процессе в качестве третьей стороны. Такая деятельность получила название многосторонней дипломатии. Наиболее широко такая практика применяется ООН. Из всех средств, которые используются третьей стороной для урегулирования конфликта, наиболее распространенными являются операции ООН по поддержанию мира¹. При проведении таких операций в конфликтные зоны вводятся миротворческие силы, главной целью которых является разъединение противоборствующих сторон, недопущение столкновений между ними, контроль над их действиями. Миротворческие операции могут проходить как в виде миссий военных наблюдателей, так и в виде развертывания международных вооруженных сил под эгидой ООН.

Устав ООН предусматривал возможность принуждения к миру, для этого, согласно 43 статье, в распоряжение Совет Безопасности ООН (СБ) государства-члены должны были предоставлять свои контингенты. Отсутствие единства Запада и Востока по основным аспектам этого вопроса на переговорах в Военно-штабном Комитете (ВШК) привело к тому, что постоянные вооруженные силы ООН так и не были созданы в 40-е гг.². К началу 50-х гг. в ООН сложилась следующая ситуация: механизм реагирования ООН на международные кризисы на практике не действовал, СБ ООН не мог принимать решения из-за применения права вето, вооруженные силы не существовали. Но даже в этих условиях организация должна была выполнять обязательства по поддержанию международного мира, возложенные на нее Уставом.

Первое использование военного персонала ООН произошло в 1947 г, когда Специальный комитет по Балканам учредил миссию военных наблюдателей для наблюдения за ситуацией на